

ОБРАЗОВАНИЕ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ КЛАССАХ (НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ БЯЛЬСКОГО ПОВЕТА)

Станислава Назарук, Хелена Коновалюк-Никитин

Государственная высшая школа им. Папы Римского Иоанна Павла II в г. Бяла Подляска (Польша)

Аннотация:

В статье поднимается проблема образования детей разных национальностей, прибывших вместе со своими родителями в Польшу. Согласно закону, все дети, пребывающие на территории Польши, обязаны посещать школу. Именно там они изучают польский язык, учатся строить первые взаимоотношения, преодолевают барьеры, фобии и предрассудки. Проведенные исследования в избранных начальных школах Бяльского повята позволили выявить те трудности, которые ежедневно преодолевают учителя, работающие в межкультурных классах. Авторы акцентируют также внимание на разнообразии задач, которые приходится решать школе в связи с обучением детей разных национальностей.

Ключевые слова:

образование детей; мультикультурность; начальные классы; межкультурные классы.

Анотація:

Назарук Станіслава, Коновалюк-Нікітін Хелена. Освіта в мультикультурних класах (на прикладі деяких початкових шкіл Бяльського повіту).

У статті порушено проблему освіти дітей різних національностей, які прибули разом зі своїми батьками в Польшу. Згідно з законом, усі діти, які перебувають на території Польщі, повинні відвідувати школу. Саме там вони вивчають польську мову, вчаться будувати перші взаємини, долають бар'єри, фобії та забобони. Проведені дослідження в обраних початкових школах Бяльського повіту дали змогу виявити ті труднощі, які щодня долають учителі, що працюють у міжкультурних класах. Автори статті акцентують також увагу на розмаїтті завдань, які доводиться виконувати школі у зв'язку з навчанням дітей різних національностей.

Ключові слова:

освіта дітей; мультикультурність; початкові класи; міжкультурні класи.

Resume:

Nazaruk Stanislaw, Konowaluk-Nikitin Helena. Education in multicultural classrooms (case study: some primary schools in the county of Bielsk).

The aim of this paper was to draw attention to the problem of education of children of different nationalities who come with their parents to Poland. The law requires that all children who are staying in Poland should attend school. At school children learn the Polish language, they learn to make first relationships, overcome barriers, prejudices and phobias. The research in selected primary schools in the county of Bielsk allowed to get acquainted with the difficulties that teachers overcome every day, working in intercultural classes. The authors of the paper concentrate on a variety of tasks which school is to cope with in connection with school education of children of different nationalities.

Key words:

children's education; multiculturalism; primary school; intercultural classes.

К важным явлениям нынешнего мира, которые проникают в общественную жизнь, политику, образование, экономику, следует отнести миграцию, беженство и глобализацию. Исходя из этого, перед современной наукой открываются новые, неизвестные ранее области для исследований. Польша после вступления в Евросоюз изменила законы, связанные с принятием лиц из других государств. Открытие границ способствовало притоку в Польшу различных групп носителей другой культуры в лице иммигрантов, беженцев, рабочих. В связи с этим возникает вопрос: подготовлена ли польская общественность, особенно на локальном уровне, к сосуществованию с людьми других культурных идентификаций? К важным факторам, определяющим такое сосуществование, следует отнести школьную систему и ее образовательную роль. Стоит обратить также внимание на позиции местных жителей по отношению к представителям другой национальности и культуры.

Явление мультикультурности ставит перед образованием задачу, касающуюся достижения главных целей, которые сформулированы Ежи Никиторовичем в книге «Региональное и межкультурное образование». К ним относятся:

– формирование сознания, что все культуры равноправны; подготовка индивидов,

независимо от их происхождения и культуры, к мирной жизни в плюралистическом обществе;

– выявление «иногo» характера, отличных культурных корней, традиций и формирование открытого и терпимого отношения, в котором отсутствует чувство культурного превосходства и отдается предпочтение диалогу и обмену ценностями;

– развитие способности заметить «иной» характер и воспринять его как обогащающий и вдохновляющий, интересный и захватывающий, а не угрожающий или враждебный;

– осознание собственной культурной самобытности, усиление чувства своей ценности, безопасности и самоакцептации;

– формирование умения решать проблемы, обусловленные предрассудками, негативными стереотипами и т. п. [4].

Осуществление перечисленных целей представляет собой сложное для польской школы задание в плане дифференциации локальных социумов.

Польский закон о беженцах

Польша обеспечивает беженцам охрану, согласно международным стандартам, лишь с начала 90-х годов прошлого века. Переломным моментом в польской политике о беженцах можно считать 2 сентября 1991 года, когда Польша стала участником Женевской

Конвенции и Нью-йоркского протокола и приняла международные обязательства по охране лиц, ищущих убежища. Женевская Конвенция регламентирует понятие «беженец», благодаря чему во всех странах-участницах Конвенции используется его одинаковая трактовка, согласно которой беженцами могут быть признаны лица, покинувшие свою страну в результате обоснованного опасения подвергнуться преследованиям национального, религиозного или политического характера либо из-за принадлежности к определенному социуму [1].

Польское законодательство обеспечивает беженцам следующие формы правовой защиты: предоставление статуса беженца, предоставление дополнительной защиты (с 2008 года), согласие на терпимое пребывание (с 2003 года), предоставление убежища, а также охраны на время отдыха. На практике в основном используются дополнительная защита и статус беженца. Статус беженца предоставляется лицам, которые соответствуют критериям, записанным в Конвенции. Дополнительная защита предоставляется иностранцам, которые не соответствуют требованиям по получению статуса беженца, но которым по возвращении в родную страну грозила бы серьезная опасность, например, смертный приговор, пытки, бесчеловечное отношение, серьезная опасность утраты здоровья или жизни, обусловленная повсеместным применением насилия в отношении гражданского населения в ситуации вооруженного конфликта [9].

Согласно польскому закону, время для интеграции беженцев наступает после того, как они получают решение о предоставлении им какой-либо формы защиты на территории Польши и после выезда из лагеря беженцев. В трудном процессе интеграции социальная служба должна оказывать помощь иностранцам на основании индивидуальных программ интеграции. Предоставляется такая помощь на период, не превышающий 12 месяцев. В основном она направлена на иностранцев, которым предоставлен статус беженца или дополнительная защита [9].

В ситуации, когда беженцы не могут вернуться домой, лучшим вариантом для них является интеграция в стране, предоставившей им убежище. За исключением чрезвычайных ситуаций, беженцы хотят жить как все: работать, обучать своих детей, жить за свой счет. Важно, чтобы материальная поддержка, необходимая в первое время после прибытия в чужую страну, изменяла свой характер.

Важным элементом интеграции, на наш взгляд, является обучение детей беженцев.

Для детей, психика и душа которых травмированы, регулярное посещение школы – один из лучших способов возвращения к норме. Контакт со сверстниками, быстрое осваивание языка, когда дети оказались в чужой языковой среде, ведут к тому, что именно они быстрее всего интегрируются и становятся гидами для своих родителей в новой стране. «Опыт беженцев убеждает, что полная интеграция возможна только во втором поколении» [3].

В «Программной основе общего обучения для начальных школ» изложены важнейшие задачи, которые стоят перед школой. Среди них: «[...] воспитание уважения к другим людям, готовность приобщиться к культуре, достоверность, чувство собственного достоинства». Для социального развития очень важным является формирование гражданской позиции, позиции уважения к традициям и культуре собственного народа, а также к другим культурам и традициям. Одновременно школа должна предпринимать соответствующие действия по предотвращению всевозможной дискриминации» [6].

Перед польскими школами, которые работают в мультикультурной среде и ежедневно сталкиваются с проблемой беженства, стоят сложные и ответственные задачи. Дети беженцев в Польше обязаны посещать школу. При этом они имеют право на бесплатное обучение. Однако зачастую они редко присутствуют на уроках, случается, что даже прерывают учебу. Детям не хватает таких навыков, как умение учиться и систематическая подготовка к урокам, поскольку они ранее нигде не могли этому научиться. Кроме того, дополнительные трудности создает языковой барьер, слабое знание или незнание польского языка, а во многих случаях – знание только родного языка [8]. Вследствие этого дети испытывают трудности в учебе, не участвуют во внеурочных мероприятиях, которые организует школа. Во многих школах культурная специфика в совокупности со слабым знанием языка приводит к тому, что дети беженцев изолируются от групп сверстников. Можно к этому добавить частую дискриминацию чуждой культуры, а вместе с тем и создание атмосферы, не способствующей процессу интеграции. Школа должна стараться акцептировать всевозможные культурные отличия, а особенно потребности своих учеников, одновременно четко определяя границы, которые должны знать учителя, ученики и родители [2].

Подготовке детей к встрече с их сверстниками из другой культуры способствует межкультурное образование, которое должно показать молодым людям и донести до их сознания, что, несмотря

на культурные, этнические или религиозные отличия, люди могут жить вместе, могут друг с другом интегрироваться, сосуществовать. В межкультурном обществе самый важный принцип – «быть вместе», а не «быть с боку» [7; 8].

Исследователи явления многокультурности утверждают, что проблема образования представляет собой интерес для будущего детей-беженцев, давая им шанс нормально жить [7]. Однако следует заметить, что проблема интеграции не может быть решена, если дети иностранцев будут только ходить в польскую школу и сидеть за партой.

Цель исследований, ареал и методы

Эта часть статьи содержит результаты исследований с подробным рассмотрением факторов, способствующих образованию детей в многокультурных классах и влияющих на процесс интеграции. Авторы предполагают, что могут проявиться также факторы, замедляющие процесс обучения в таких классах. Данная проблематика представляется актуальной, поскольку явление миграции и беженства в Польше, в т. ч. и в Бяльском повете, характеризуется тенденцией к возрастанию. Это приводит к тому, что в маленьких населенных пунктах ежедневно происходят встречи между представителями разных национальностей. Спецификой Бяльского повета, обусловленной частично его географическим положением вблизи границ с двумя государствами, является размещение нескольких центров (лагерей) для беженцев. Именно поэтому в школах достаточно много детей беженцев. Педагогические исследования проводились в ноябре 2015 г. в двух начальных школах города Бяла Подляска и в населенном пункте Залесье. Выбор школ был не случайным. С учетом проблематики исследований были выбраны школы, в которых учатся дети беженцев. В процессе исследований использовались такие методы, как педагогическое наблюдение, монография и метод диагностического зондирования. Перед началом проведения исследования были сформулированы следующие проблемы, которые предстояло решить авторам:

1. Каковы взаимоотношения детей в межкультурных классах?
2. Какие факторы способствуют процессу интеграции и образования?
3. Замедляют ли какие-то факторы процессы образования и интеграции в межкультурных классах?

Анализ результатов исследований

Педагогические исследования были проведены в двух школах: начальной школе № 3 в г. Бяла Подляска и начальной школе в Залесье (Бяльский повет).

Начальная школа № 3 им. Марии Конопницкой одна из старейших в городе Бяла Подляска и одна из крупнейших по количеству учащихся. В её 24 классах обучаются 718 учеников, а также 98 учеников в четырех дошкольных группах. Школу посещает 21 ребенок-иностранец. В количественном отношении это составляет 34:1. Иностранные дети мало отличаются от польских детей, поскольку в коридорах школы они разговаривают со своими сверстниками или сверстницами по-польски более-менее правильно.

По национальному составу большинство детей-беженцев – это выходцы из Чечни, Казахстана, Армении. В школу родители приводят своих детей из Центра управления по делам иностранцев, расположенного в Бяла Подляске.

Вторая школа, где проводились исследования, – начальная школа в Залесье. Этот населенный пункт – центр гмины Залесье – расположен вблизи границы Польши и Беларуси. В школу дети беженцев приезжают из Центра управления по делам иностранцев, расположенного в колонии Горбув в той же гмине. Дети в основном родом из Чечни. В школе учатся 83 ученика, 36 из которых – дети беженцев. В количественном отношении это составляет 2,5:1. Таким образом, иностранные дети составляют почти половину третьей части школьного коллектива, что особенно заметно в классах, коридорах, окрестностях школы, где слышно чеченскую и русскую речь.

После многочисленных наблюдений и проведения интервью с учителями, работающими в международных классах, были сопоставлены наиболее часто повторяющиеся ответы, содержащие описания трудностей и задач, которые приходится решать в школьных социумах.

Трудности в образовании и интеграции

– Языковой барьер. Особенно он заметен у учеников, начинающих учебу в новой школе. Учителя отмечают, что этот барьер довольно быстро преодолевается большинством иностранных детей. Благодаря дополнительным занятиям по польскому языку и стараниям учителей, дети другой национальности охотно изучают польский язык, поскольку связывают большие надежды с местом своего нынешнего проживания и хотят, чтобы оно стало их домом. Дети надеются остаться в Польше, как и их родители. Дети учатся быстро, красиво пишут и читают по-польски. Они понимают, что им говорят, хотя бывают ситуации, в которых они предпочитают делать вид, что не понимают. Легче дается учеба младшим детям из первого и второго классов, значительно труднее

происходит овладение языком и «наверстывание» программы у старших детей.

– Отставание в учебе. Некоторые дети беженцев, что старше своих польских одноклассников, учатся с ними вместе в одном классе по причине отставания в учебе, иногда сильного (например, они испытывают трудности, выполняя простые математические действия, у них возникают сложности с пониманием текста при чтении, с письмом простых предложений, орфографией и т. п.).

– Коммуникационные барьеры. Проблемы в общении чаще всего возникают из-за незнания польского языка, в меньшей степени – из-за культурных и религиозных отличий. Особенно заметны они у детей, начинающих учебу. Однако со временем барьеры в общении преодолеваются.

– Посттравматический стресс. Поведение детей, обусловленное травматическими переживаниями, которое в психологии определяется термином «посттравматический синдром». Следствием такого переживания является сильно запечатлевшийся в психике образ этих событий и переживаемой тогда тревоги. Эти картины так живы, что вызывают панический страх, выражающийся, кроме прочего, в кошмарных снах, представляющих собой проявление страха смерти [7]. Такие дети недоверчивы, апатичны, проявляют нежелание выполнять указания учителя, не хотят играть. Несмотря на это, учитель старается приобщать всех детей к активному участию в жизни школы и сотрудничеству с другими детьми.

– Фрустрация родителей. Ухудшение настроения у родителей часто ощущают дети. Длительное пребывание в чужой стране вынуждает беженцев входить в глубокие взаимоотношения с местными жителями, чиновниками, что часто вызывает фрустрацию. Многие иностранцы считают, что их не понимают, да и они сами не понимают поведение местной общественности. Иностранцы чувствуют безрезультативность общения с местными жителями, чувствуют, что их не понимают так, как понимали в родной стране. Состояние родителей передается детям. Они переживают фрустрацию и злятся на самих себя, избегая участия в школьной жизни [5].

– Отсутствие мотивации детей к учебе со стороны родителей. Не просто заинтересовать детей учебой и потом поддерживать в них стремление учиться, если к этому их никак не мотивируют в семье. Мотивация к учебе – это непростое задание, которое школа должна выполнить, активно подыскивая для этого эффективные методы.

– Тревоги и опасения родителей. Некоторые родители не посылают своих детей в школу,

опасаясь их потерять. Это, как правило, единичные случаи, но они имеют место, особенно у тех родителей, которые потеряли ребенка во время военных действий, или он пропал во время их бегства. Они опасаются потерять и другого ребенка, поэтому хотят держать его при себе.

Задачи поддержания процесса образования и интеграции

Аналогично сопоставлению трудностей в социумах обеих школ были сопоставлены и сгруппированы задачи, предусматривающие поддержку процесса образования и интеграции, которые учителям приходится решать наиболее часто:

– Обычно воспитательную функцию дирекция школы поручает учителю, знающему русский язык, что значительно облегчает учебно-воспитательную работу. Учителя, работающие в исследуемых школах, знакомы с культурой иностранных детей, отлично знают, как следует общаться с ними, что не принято им говорить.

– В школах соблюдаются обычаи и традиции детей другой национальности, а также их религиозные праздники и заповеди. Вот несколько примеров: за одной партой не должны сидеть мальчик и девочка; на занятиях физкультуры девочки не упражняются в блузке с короткими рукавами; в школьной столовой не готовятся блюда из свинины.

– Школьные и внешкольные занятия проходят в смешанных группах польских и иностранных детей. Совместно организовываются школьные торжества, которые служат интеграции иностранных детей, ознакомлению с их культурой и традициями; совместно готовятся трапезы, танцы, костюмы, сказки и др., а также познаются польские традиции и культура. Чеченским детям нравятся польские торжества, например, праздник в честь Святого Николая, День мамы, День ребенка.

– В школах для детей беженцев организовываются дополнительные занятия польского образования (классы I-III) и польского языка (классы IV-VI). На них приходят все дети, ведь интерес среди родителей к изучению польского языка очень велик. Дети беженцев изучают польский язык в разное время. Все зависит от их общего развития, каждый учится в меру своих возможностей. Обращает на себя внимание тот факт, что воспитательница во время занятий, если есть необходимость, уделяет больше времени детям, которые не знают хорошо польский язык. Кроме польского языка, учитель (воспитатель) пользуется русским, который дети, незнающие польского языка, понимают в той степени, которая обеспечивает правильное общение.

– В воспитательных программах обеих школ содержится много заданий, цель которых – интегрировать иностранных детей, например: «познавать и уважать культуру и традиции людей других национальностей, проявлять инициативу в формировании гражданской позиции».

– Интеграция в группах сверстников возникает из естественной потребности ребенка. В процессе исследования было замечено, что польские дети самостоятельно интегрируются с чеченскими и другими детьми, без поддержки учителей, и лишь в отдельных ситуациях им требуется помощь учителя. Они общаются друг с другом и участвуют в совместных играх или работах, строят товарищеские взаимоотношения. Такой способ интегрирования «шаг за шагом» укрепляет связи и формирует позитивные взаимоотношения.

– Организация совместных школьных встреч, пикников, торжеств, в которых участвуют польские, чеченские, армянские и другие семьи. Эти события становятся удобным поводом для бесед, для более тесных контактов, обмена опытом.

Различия, замеченные между школами

Пребывания в перечисленных школах дали возможность нам выявить между ними не только интеграционные действия, но и различия. Так, в сельской школе контакты польских детей с иностранными были сердечными и дружелюбными, а их позиции характеризовались открытостью. Дополнительным достоинством сельской школы были организованные учителями частые встречи с родителями, способствующие построению позитивных отношений между местными жителями и беженцами из Центра. Жители сельской местности знали, что беженцы, прибывшие в Польшу, бежали из своей страны, потому что подвергались там преследованиям, и им даже угрожала смерть. В свою очередь, в городской среде не было заметно открытое отношение, а скорее равнодушное. Жители города обладают необходимыми знаниями о беженцах и чаще всего ассоциируют беженца с человеком, приехавшим в нашу страну, прежде всего, с целью улучшения своего

экономического статуса, что может стать препятствием для построения положительных взаимоотношений.

Выводы. 1. Взаимоотношения детей в межкультурных классах правильные, хотя между детьми бывают конфликты и возникают трудности воспитательного характера.

2. В исследованных школах созданы условия для изучения польского языка детьми другой национальности. Кроме уроков, гарантированных недельным планом обучения, в школах организовываются дополнительные занятия, адаптированные к возрасту и возможностям детей.

3. Школы путем многочисленных образовательных мероприятий поддерживают процесс интеграции польских и иностранных детей.

4. Выявлены многие факторы, способствующие поддержанию интеграции детей беженцев. Среди этих факторов обращает на себя внимание правильный подбор учителем форм и методов работы, а также использование личностного потенциала ребенка, например, открытость, эмпатию, активность.

5. Школьное сообщество, отношение местных жителей к беженцам могут воздействовать на процесс интеграции как позитивно, так и негативно. В исследуемых школах отмечается позитивное влияние.

Польское общество все больше становится гетерогенным, что порождает потребность в распространении знаний о беженцах и в формировании открытого подхода к их культурной самобытности. Культурные и религиозные отличия особенно выразительны в маленьких социумах, в том числе и на польско-белорусском пограничье. Польская городская школа и даже маленькая сельская школа способны справиться с вызовами в сфере образования детей беженцев. Именно на уровне школы происходит построение взаимоотношений с беженцами и преодоление барьеров, фобий, предрассудков и стереотипов. Межкультурное образование создает возможности для воспитания молодого человека и гарантирует правильные взаимоотношения между людьми.

Список використаних джерел

1. Konwencja dotycząca statusu uchodźców, sporządzona w Genewie dnia 28 lipca 1951 r., art. 1.
2. Kosowicz A. Uchodźca / A. Kosowicz // Uchodźca mój dobry sąsiad; P. Dziłiński (red.). – Warszawa, 2009. – S. 49-50.
3. Koszewska K. Zrozumieć innych, czyli jak uczyć o uchodźcach / K. Koszewska. – Warszawa : Wydawnictwo CODN, 2001. – S. 10.
4. Nikitorowicz J. Edukacja regionalna i międzykulturowa / J. Nikitorowicz. – Warszawa : Wydawnictwa Akademickie «ŻAK», 2009.

References

1. Konwencja dotycząca statusu uchodźców, sporządzona w Genewie dnia 28 lipca 1951 r., art. 1. [in Polish]
2. Kosowicz, A. (2009). *Uchodźca*. In : *Uchodźca mój dobry sąsiad*; P. Dziłiński (red.). Warszawa, S. 49-50. [in Polish]
3. Koszewska, K. (2001). *Zrozumieć innych, czyli jak uczyć o uchodźcach*. Warszawa : Wydawnictwo CODN, S. 10. [in Polish]
4. Nikitorowicz, J. (2009). *Edukacja regionalna i międzykulturowa*. Warszawa : Wydawnictwa Akademickie «ŻAK». [in Polish]

5. Pawlic-Rafałowska E. *Inny w polskiej szkole* / E. Pawlic-Rafałowska, A. Bernacka-Langier. – Warszawa : Fundacja Polskie Forum Migracyjne, 2010.
6. Podstawa programowa wychowania przedszkolnego i kształcenia ogólnego w poszczególnych typach szkół z dnia 23 grudnia 2008 r., Dz. U. Nr 4, poz. 17.
7. Smolińska-Theiss B. *Dzieciństwo zmieniająca się kategoria społeczna* / B. Smolińska-Theiss // *Problemy opiekuńczo-wychowawcze*. – 2002. – № 4. – S. 5.
8. Stech K. *Pakty Praw Człowieka w procesie edukacji* / K. Stech, B. Ratuś. – Zielona Góra, 1994. – S. 12.
9. Ustawa o udzielaniu cudzoziemcom ochrony na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 13.06.2003 r., art. 3 i art. 15, Dz. U. Nr 128, poz. 1175.
10. Ząbek M. *Między piekłem a rajem: problemy adaptacji kulturowej uchodźców i imigrantów w Polsce* / M. Ząbek. – Warszawa : Wydawnictwo Trio, 2002.
5. Pawlic-Rafałowska, E., Bernacka-Langier, A. (2010). *Inny w polskiej szkole*. Warszawa : Fundacja Polskie Forum Migracyjne. [in Polish]
6. Podstawa programowa wychowania przedszkolnego i kształcenia ogólnego w poszczególnych typach szkół z dnia 23 grudnia 2008 r., Dz. U. Nr 4, poz. 17. [in Polish]
7. Smolińska-Theiss, B. (2002). *Dzieciństwo zmieniająca się kategoria społeczna*. *Problemy opiekuńczo-wychowawcze*, 4, 5. [in Polish]
8. Stech, K., Ratuś, B. (1994). *Pakty Praw Człowieka w procesie edukacji*. Zielona Góra, S. 12. [in Polish]
9. Ustawa o udzielaniu cudzoziemcom ochrony na terytorium Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 13.06.2003 r., art. 3 i art. 15, Dz. U. Nr 128, poz. 1175. [in Polish]
10. Ząbek, M. (2002). *Między piekłem a rajem: problemy adaptacji kulturowej uchodźców i imigrantów w Polsce*. Warszawa : Wydawnictwo Trio. [in Polish]

Рецензент: Фунтикова О.О. – д.пед.н., професор

Сведения об авторах:

Назарук Станислава

stnazaruk@poczta.onet.pl

Государственная высшая школа

им. Папы Римского Иоанна Павла II в г. Бяла Подляска

21-500 Biała Podlaska, ul. Sidorska 95/97

Коновалюк-Никитин Хелена

konowaluk@gmail.com

Государственная высшая школа

им. Папы Римского Иоанна Павла II в г. Бяла Подляска

21-500 Biała Podlaska, ul. Sidorska 95/97

doi: <http://dx.doi.org/10.7905/nvmdpu.v0i16.1439>

Материал поступил в редакцию 31.04.2016 г.

Принят к печати 26.05.2016 г.